

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Смоленский государственный университет

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки Смоленского государственного университета

Выпуск 19

Смоленск

2019

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)
Р 89

*Печатается по решению редакционно-издательского
совета Смоленского государственного университета*

Русская филология. Ученые записки Смоленского государственного университета: межвузовский сборник научных статей. Вып. 19 / отв. ред. М.Л. Рogaцкина, А.В. Радионова – Смоленск: Изд-во СмолГУ. 2019. – 462 с.

ISBN 978-5-906598-35-6

В сборнике представлены ставшие уже традиционными разделы, посвященные исследованиям: русской литературы – поэзии и прозы XIX – XXI веков; истории зарубежной литературы; русско-зарубежных литературных связей; истории журналистики; теории текста; теории стиха; литературы Смоленской земли; а также архив.

Издание включено в каталог изданий, входящих в ведущую систему индексов цитирования (РИНЦ).

Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронтиспise «Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).

Научное издание

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки Смоленского государственного университета

Выпуск 19

Подписано в печать 18.12.2019.

Формат 60x90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 28,88. Тираж 500 экз. Заказ № 536.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура «Times».

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)

ISBN 978-5-906598-35-6

© Авторы, 2019

© Смоленский государственный университет, 2019

А.В. Королькова

*Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
УДК 811.33*

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ АФОРИСТИКА БОРИСА ВАСИЛЬЕВА

Ключевые слова: *русская афористика, история афористики, афоризм, афористика публицистической книги Бориса Васильева «Люби Россию в непогоду».*

Афоризмы известны как жанр литературы с древнейших времен, в русской культуре они появились одновременно с развитием письменности. В настоящее время афоризмы рассматриваются как краткие изречения в форме законченного высказывания и изучаются в рамках лингвистики, литературоведения и философии. Публицистическая афористика Бориса Васильева иллюстрирует развитие мировоззрения человека XX века, осмысляет ключевые события, дает оценки произошедшему, предлагает нравственные ориентиры развития духовной культуры.

Русская афористика отражает этноязыковое сознание народа на разных этапах его исторического развития путем фиксации в языке в виде изречений представлений о мире выдающихся деятелей литературы, науки, культуры. В их афоризмах отражаются, прежде всего, необходимые представления о мире, не лишённые, конечно, оригинальности и парадоксальности. Таким образом русская афористика фиксирует языковую картину мира в синхронии и диахронии.

Необходимо уточнить, что под афоризмом мы понимаем сложное лингвистическое явление фразеологического порядка, он обладает такими обязательными свойствами и признаками, как: наличие в структуре ключевых слов; краткость (не более трех предложений); паспортизированность; воспроизводимость. В афоризме факультативно могут присутствовать такие признаки и качества, как моделируемость, субъективность, неожиданность формулировки, наличие переносного смысла, способность к выражению универсальных истин и пр.

Афоризмы как область знания могут быть рассмотрены как философская форма осмысления и познания действительности и как синтез художественного и понятийного компонента.

При анализе афористического материала возникает определенная проблема. Зачастую афоризмы являются частью какого-либо большого художественного, публицистического или научного текста. Афоризмы извлекаются из этих текстов и начинают самостоятельное функционирование. Афористические единицы, извлекаемые из тек-

стов, принято называть вводными. Существуют и обособленные афоризмы, которые создавались авторами как отдельные тексты. Из изречений подобного рода формируются авторские сборники афоризмов, как, например, серия небольших книг нашего современника известного филолога В. Багно «Под абсурдинку», к настоящему времени издано девять выпусков, и пр. [Багно, 2017].

В некоторых случаях при извлечении из художественных текстов афоризмы (часто становясь крылатыми выражениями и утрачивая авторство) получают иное семантическое наполнение, меняют стилистические характеристики, трансформируются.

Например, известное изречение А.С. Пушкина из «Медного всадника»:

Сюда по новым им волнам
Все флаги в гости будут к нам,
 И запируем на просторе.

трансформировалось в крылатое выражение «*все флаги в гости будут к нам*», которое употребляется в современном публицистическом дискурсе в самых разнообразных значениях. При этом отсылки к авторству Пушкина отсутствуют.

Несмотря на сложности теоретико-практической характеристики афоризмов, изречения определенного исторического периода отражают актуальную языковую картину мира своего времени.

Тематика афористики, с одной стороны, вневременная. Людей во все периоды времени интересовали морально-нравственные и философские вопросы. Так называемые «вечные» темы (о любви, дружбе, предательстве, патриотизме, ценности человеческой жизни, о труде, о радости и пр.) присутствуют в афористике, начиная со времен античности. Зачастую наблюдается не просто совпадение тематики афоризмов разных времен и народов, но и совпадение взглядов у древних и современных авторов.

Например, *о труде*:

Для людей работа является наслаждением (Эзоп).

* * *

Всякий вид работы приятнее, чем покой (Демокрит).

* * *

Одно из самых удивительных заблуждений человека в том, чтобы ничего не делать (Л.Н. Толстой).

Или, *о юморе*:

Шутка есть ослабление напряжения, поскольку она отдых (Аристотель).

* * *

Дурной признак, когда перестают понимать иронию, аллегорию, шутку (Ф.М. Достоевский).

С другой стороны, афористика отражает актуальные проблемы времени, так в XX веке в русской афористике актуализируются темы, связанные с осмыслением революции, тоталитаризма и фашизма, Великой Отечественной войны. В русской афористике XX века даже появляется особое фразеосемантическое поле «трагическое восприятие действительности», включающее афоризмы о гражданской войне, об историческом пути России, об ужасах фашизма и фашистской идеологии и пр. Множество изречений из публицистических книг Б.Л. Васильева являются частью этого фразеосемантического поля.

Например:

Революциями мы сыты по горло, для нас революция есть лишь форма, наукообразная упаковка, куда более страшного содержания: крушения привычного, давно обретенного народом смысла национального существования («Россия: четыре книги бытия»).

Афористика Бориса Васильева многоаспектна.

С одной стороны, это немногочисленные афоризмы, представленные в его замечательных художественных произведениях. Афоризмов в художественных текстах Васильева немного, так как его читатель должен испытать катарсис и сам сделать необходимые выводы, многое передумать и перечувствовать, сопереживая и сострада персонажам.

С другой стороны – это изречения из публицистических текстов, прямо отражающие мировоззрение писателя, его размышления о судьбах Отечества.

Основой для настоящего исследования стала книга публицистики Бориса Васильева «Люби Россию в непогоду» [Васильев, 1994], в которой собран ряд очерков, написанных в 90-е годы.

У книги Васильева «Люби Россию в непогоду» есть подзаголовок, который предваряет ее тематику: «Свидетельства о XX веке». Борис Львович действительно стал свидетелем основных трагических событий XX века, которые и пытается осмыслить.

Публицистические тексты Бориса Львовича Васильева изобилуют афоризмами и афористическими высказываниями. Язык публицистики Васильева необычайно ярок, окрашен различными эмоциями; даже в рамках публицистических текстов Васильеву удается создать запоминающиеся образы.

Публицистика Б.Л. Васильева настолько богата афоризмами, что дает возможность утверждать, что перед читателями предстает

единый афористический текст. По мнению белорусского исследователя афористики Е.Е. Иванова текст становится афористичным, если «в качестве одного из языковых средств выражения мысли высказываний обобщенной (генерализованной) семантики» используются изречения [Иванов, 2016, 135].

Афористичность является особенностью стиля публицистики Б. Васильева.

При отборе афористики из книги «Люби Россию в непогоду», как и во всех случаях вычленения афоризмов из публицистических и художественных текстов, встал вопрос не только о тематических доминантах изречений (ключевых словах), но и об их объеме. В афористике Васильева чаще всего присутствуют афоризмы, состоящие из одного или двух предложений разной синтаксической структуры. Кратких афоризмов, состоящих из одного простого неосложненного предложения, практически нет, что связано с индивидуально-авторским стилем языка писателя.

Тематическими доминантами публицистической афористики Бориса Васильева становятся изречения о Родине, о культуре, об искусстве, о ценностях нации, об интеллигенции, о нравственности, о нравственных категориях, таких как совесть, о демократии, о войне и пр.

В публицистической афористике Бориса Васильева более всего изречений о Родине, культуре и искусстве. Эти понятия для писателя неразделимы, он полагает, что культура в широком смысле должна являться основой единения нации, основой построения справедливого общества.

Приведем примеры:

Культура вбирает в себя все, что творит человечество ради самосохранения: права и обязанности, здравоохранение и образование, науку и религию, мораль, любовь, милосердие, сострадание, – обеспечивая не только жизнь людей, но и их сообщество – на базе обретенного тем или иным народом смысла существования («Россия: четыре книги бытия»).

* * *

Обретение общенационального смысла существования, равно как и его разрушение есть, с моей точки зрения, явления культурного характера («Россия: четыре книги бытия»).

* * *

Все наши беды – экономические, национальные, социальные, экологические – будут преследовать нас до тех пор, пока мы не поймем, что начинать надо не с плюрализма и гласности, не борьбы реформаторов с консерваторами, не с денежных манипуляций и даже не с вождя рынка: все наши новации неминуемо утонут в тря-

сине утраченного народом смысла, что и происходит в жизни. **Начинать надо с восстановления фундамента всей культуры, с правопорядка, понимаемого не как борьба с преступностью, а с четкого определения, что есть Добро и что есть Зло для всего народа...** («Обретение смысла»).

* * *

Менталитет есть система духовных координат, в которой существует данный народ, шкала общих ценностей и их иерархия, впитанная с молоком матери. Если **культура** не только объединяет, но и разъединяет общество, то менталитет всегда объединяет его в глазах всего остального мира.... Менталитет есть знак народа, его паспорт. («Минус электрификация»).

Эти изречения Бориса Васильева о культуре народа как нельзя более актуальны в наши дни.

Семантическое поле «культура» афоризмов Бориса Васильева включает в себя и изречения о русской интеллигенции. Писатель считал, что именно русская интеллигенция может возродить русскую культуру, помочь народу обрести смысл существования, сплотить народ. Интеллигенция, по Васильеву, есть совесть народа, хранитель нравственных ценностей.

Русская интеллигенция вобрала в себя как дворянские идеалы (понятия личной чести, интернационализм, особое чувство долга перед Отечеством), так и устоявшиеся представления разночинцев (демократизм, реальное ощущение связи с народом, критическое отношение к действительности). Этот уникальный слав и определил уникальность и неповторимость русской интеллигенции как национального явления («Россия: четыре книги бытия»).

Изречения о нравственности и такой нравственной категории, как совесть, также особо частотны в публицистике Васильева. Нравственность для писателя – основа жизни нации, важнейшая часть духовной культуры каждого человека, а ее утрата может стать основой конца этноса.

Приведем ряд примеров:

Стена, отгородившая человечество от произвола стихий, этот «озоновый кокон», в котором оно живет и развивается, ЕСТЬ НРАВСТВЕННОСТЬ («Люби Россию в непогоду»).

* * *

Мы – народ с разрушенной нравственностью. Ее разрушили долго и целенаправленно, и прежде всего, – полным удушением личной свободы и унижительной бедностью, в которой выросли все поколения советских людей («Шаг влево, шаг вправо считается...»).

* * *

...судьба Отчизны оказалась в руках самого народа. От него и только от него зависело тогда **БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ**. Народ решил: **БЫТЬ**. Во имя высшей справедливости, **высшей нравственности и высшего долга** отдал десятки миллионов своих детей... («Люби Россию в непогоду»).

* * *

– **Совесть**.

Совесть. Запомним это слово, ибо уж очень редко оно встречается нам сегодня... А совести не нужны определения: либо она есть, либо ее нет («Люби Россию в непогоду»).

* * *

Совесть была отброшена, а вместе с ней отброшена и личность, и наше столетие доказало миллионами жертв, что ничего нет страшнее неискренних поводоврей искренне ослепленной толпы («На пределе»).

В афористике Бориса Васильева, в его глубоких и всеобъемлющих рассуждениях о судьбе России, нет прямой назидательности, но есть приглашение к диалогу. Писатель приглашает осмыслить уроки истории, революции, гражданской войны, Великой Отечественной войны, поразмышлять о героизме человека в период тяжелых военных испытаний. Изречения этой тематики отражают нравственную концепцию Бориса Васильева.

Например:

Всякая **война** растлевает человека, и надо обладать особым запасом нравственности, чтобы противостоять этому растлению («Люби Россию в непогоду»).

* * *

Проявление **героизма** есть миг наивысшего взлета заложенной в человеке нравственности, ее взрыв, во имя которого человек отрицает собственную жизнь во имя торжества духа («Героическая трагедия»).

* * *

Многое можно объяснить рационально, но **героизм**, самоотречение, то есть отречение от собственной жизни иррационально по сути своей. Оно из духовной, а не материалистической сущности человека («Героическая трагедия»).

* * *

Что же сплотило их (защитников Брестской крепости) в единую целостность? Ненависть к врагу, о которой мы столь много говорим и до сей поры? Не верю: ненависть способна только разъединять.

*Их сплотила любовь, а совсем не ненависть. **Любовь к своему народу**, к своей земле, к своей истории и культуре* («Героическая трагедия»).

Во многих публицистических текстах Васильева возникает тема гражданской войны. По мнению писателя, именно с момента развязывания братоубийственной войны в России произошла утрата нравственных ценностей народа, разрушились вековые устои народной нравственности, погибла культура. Осмыслить уроки этой войны, перевернуть эту трагическую страницу нашей Васильев призывает современников во множестве афоризмов:

***Гражданская война** есть ни с чем не сравнимая народная трагедия, в которой никогда не было победителей* («Покаянные дни»).

* * *

*Состояние **гражданской войны** стало формой существования Советской власти.* («Покаянные дни»)

* * *

*В результате перманентной **гражданской войны** было разгромлено, поругано и оплевано наше Отечество, земля оттич и дедич* («Покаянные дни»).

В афористике Бориса Васильева можно найти своеобразную программу-завещание, адресованную потомкам. На наш взгляд, изречения этой тематической группы, актуальные не только для современников, могут служить нам нравственным ориентиром.

*И все же я уверен, что **Россия привержена добру**... Это есть нечто присущее природе русского человека, это результат восприятия Россией христианства прежде всего как учения о Добре* («И все же я уверен: Россия привержена добру...»).

* * *

***Культурная программа** необходима не только дню сегодняшнему и даже не столько дню завтрашнему, сколько послезавтрашнему, нашим внукам, которые, я уверен, «распри позабыв, в единую семью соединятся»* («И все же я уверен: Россия привержена добру...»).

* * *

***Могущество Отечества** в завтрашнем дне России, но никак не в дне вчерашнем, а день сегодняшний есть день согласного труда и согласного терпения, ибо только они способны вернуть нам достоинство гражданина великого Государства* («Патриот сквозь прицел истории»).

Тематические доминанты афористики Бориса Васильева иллюстрируют изменения, произошедшие в мировоззрении человека XX века. Афористика Бориса Львовича Васильева является актуальным лингвистическим и литературным явлением современного языка и со-

временной культуры, эксплицитно и имплицитно отражающим все, что происходит в истории народа.

ЛИТЕРАТУРА

- Багно В. Под абсурдинку. Выпуск 9. Спб.: Вита-Нова, 2017. 32 с.
 Васильев Б.Л. Люби Россию в непогоду. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1994. 256 с.
 Иванов Е.Е. Лингвистика афоризма. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2016. 156 с.
 Королькова А.В. Афористика в контексте русской культуры. Монография. Смоленск: Издательство СмолГУ, 2018. 226 с.
 Королькова А.В., Ломов А.Г., Тихонов А.Н. Словарь афоризмов русских писателей. // Под ред. А.Н. Тихонова. М.: Русский язык Медиа, 2007. 685 с.

A.V. Korolkova
Smolensk State University
Smolensk, Russia

PUBLICISTIC APHORISTICS OF BORIS VASILYEV

Key words: Russian aphoristics, history of aphorism, aphorism, aphorism of Boris Vasiliev's journalistic book "Love Russia in bad weather".

Aphorisms are known as a genre of literature from ancient times, in Russian culture they appeared simultaneously with the development of writing. Currently, aphorisms are considered as short sentences in the form of a complete utterance and are studied in the framework of linguistics, literature and philosophy. The publicistic aphoristics of Boris Vasilyev illustrates the development of the 20th century's worldview, interprets key events, gives an assessment of what happened, offers moral guidelines for the development of spiritual culture.

REFERENCES

- Bagno V. Pod absurdinku. Vypusk 9. Spb.: Vita-Nova, 2017. 32 s.
 Vasil'ev B.L. Ljubi Rossiju v nepogodu. Smolensk: TRAST-ИМАКОМ, 1994. 256 s.
 Ivanov E.E. Lingvistika aforizma. Mogilev: MGU im. A.A. Kuleshova, 2016. 156 s.
 Korol'kova A.V. Aforistika v kontekste russkoj kul'tury. Monografija. Smolensk: Izdatel'stvo SmolGU, 2018. 226 s.
 Korol'kova A.V., Lomov A.G., Tihonov A.N. Slovar' aforizmov russkih pisatelej. // Pod red. A.N. Tihonova. M.: Russkij jazyk Media, 2007. 685 s.